

ЛИТЕРАТУРА

1. Потупа, А. С. Масс-медиа, фабрики мысли, власть [Электронный ресурс] / А. С. Потупа. – 2002. – Режим доступа : http://www.baj.unibel.by/Abajaur/abajur16_18/a16_17.htm. – Дата доступа : 22.03.2016.

Corpus offers a high degree of reliability and validity to the research. Using corpus linguistics methods and its tools in the following comparative research the author analyzes how the image of Belarus in English and Russian differs.

О. В. Сидоревич-Стахнова

Минск, БГУ

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКИ ВЕЖЛИВОСТИ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена проблеме отношения исторически сложившихся средств вежливости испанского языка к современному языковому сознанию. Рассматриваются факты, связанные с проблемой демократизации вербальных основ общения, а также анализируется частота использования традиционных средств вежливости в современном испанском языке. Делается вывод о том, что сохранение в современном испанском языке средств вежливости, ориентированных на традиции социальной элиты, вступает в противоречие с интересами значительной части общества, что ведет к сокращению использования этих средств в речи многочисленных социальных групп.

В современном испанском языке лексические средства выражения вежливости в существенной своей части отмечены признаками социально-элитарного общения былых исторических периодов. В языковом сознании они до сих пор неотделимы от понятия превосходства одних групп общества над другими и, следовательно, от понятия более высокого социально-культурного престижа. Отсюда во многих случаях высокая степень асимметричности средств вежливости и их нацеленность на дистанцирование партнеров по общению. Эта особенность испанских средств вежливости хорошо видна при сравнении с соответствующими фактами других языков, например, французского.

Симптоматично, что в испанском языке ключевое слово *cortesía* ‘вежливость’ связывается с исторически исходной внутренней формой «королевско-феодалного двора». Казалось бы, такую же картину мы наблюдаем во французском языке, где этимологическое соответствие *courtoisie* ‘утонченная вежливость’ демонстрирует близкое семантическое движение. Но между этими двумя формами есть принципиальное различие: французский язык в качестве ключевого слова для своей лексической системы вежливости предпочел *politesse* ‘вежливость’ < букв. ‘отполирован-

ность', т. е. слово, которое ориентируется не на идею социально престижного пространства, а на представление о субъективно-оценочном свойстве индивида (без его обязательной отнесенности к какому-либо социальному пространству). Очевидно, что у французского *politesse* потенциал «демократического» использования шире, чем у испанского *cortesía*.

Можно сослаться на франц. *chevalier* 'рыцарь', также показывающее, что французский язык уклонился от схемы развития социально престижного значения обращения по примеру исп. *caballero* (= *señor*).

Но еще более убедительным с этой точки зрения представляется соотношение исп. *señor* 'господин' и фр. *monsieur* 'господин'.

Фр. *monsieur* этимологически и функционально достаточно легко отождествляется с исп. *señor* (с учетом притяжательного детерминатива *mon* и исходной номинативной формы *senior* вместо аккумулятивной для *señor* [1, p. 1330]). В содержательном отношении оно прошло во многом такой же путь, что и исп. *señor*. Но в современном использовании эти слова резко различаются. Подчеркнем, что для *monsieur* одним из главных значений является «**Titre donné aux hommes de toute condition**» [2, p. 1108] (выделено нами. – О. С.-С.) 'Титул, применяемый к мужчинам любого положения'. В то же время, как мы видели выше, *señor* имеет в своем употреблении довольно сильные социопрагматические ограничения, как и многие другие нормативные средства вежливости испанского языка.

Все это говорит о том, что в современной Испании исторически сложившаяся система средств выражения вежливости вступила в противоречие с потребностями общения демократической части общества [3].

Реакцией на эту ситуацию стали различные процессы, формы которых сегодня лишь намечаются. Говорить о характере этих процессов, в силу их неопределившейся стабильности и известной хаотичности, можно лишь в плане тенденций [3].

Рассмотрим в качестве иллюстрации факты, связанные с проблемой ослабления исторически обусловленных нормативных средств вежливости под воздействием факторов демократизации. Показательным с этой точки зрения является частотный аспект распределения традиционных, социально и культурно признанных средств вежливости во всем массиве исследуемых текстов.

В. И. Карасик подчеркивает, что важнейшим объективным показателем актуальности той или иной сферы для носителей определенной культуры является детализация ее наименований, вариативность обозначения, иначе говоря, номинативная плотность для данного участка действительности [4, с. 3–42]. Исходя из этого тезиса, мы полагаем: чем выше частотность какого-либо элемента относительно других элементов данного семантического ряда, тем шире его функциональные возможности в рамках единого для них текстового пространства. В таблице представлены частотные характеристики традиционных средств вежливости, полученные в результате

анализа текстов 518 драматических произведений на испанском языке XX–XXI вв. (в качестве материала для анализа использовались электронные ресурсы виртуальной библиотеки «Biblioteca virtual Miguel de Cervantes» – <http://www.cervantesvirtual.com>).

Частотные характеристики традиционных средств вежливости в современном испанском языке

№ п/п	Слово ¹	Частота	Количество текстов	Количество текстов, %
1	usted	10 050	333	64,29
2	señor	4820	363	70,08
3	señora	2301	277	53,47
4	don	2115	216	41,70
5	doña	698	111	21,43
6	señorita	654	154	29,73
7	compañero	618	211	40,73
8	caballero	586	154	29,73
9	dama	379	101	19,50
10	señorito	217	58	11,20
11	camarada	98	41	7,92

Условимся, что указанный в таблице перечень слов характеризуется тремя зонами абсолютной частотности. Его нижняя зона соответствует части перечня, заключенной между величинами 0 и 599 на столбике «Частота», а средняя – между 600 и 700. Верхняя зона располагается между показателями 2 100 и 10 100. Обращают на себя внимание несколько моментов, связанных с представленными на рисунке данными.

Четыре единицы – *usted*, *señor*, *señora*, *don*, соответствующие критериям верхней зоны частотности, показывают на материале одного и того же массива текстов общую частоту в объеме 19 286 единиц. Это значит, что указанные четыре слова почти в шесть раз превосходят по абсолютной частоте остальные, вместе взятые элементы перечня.

Пояснения требует гендерный аспект рассматриваемых фактов. В тех случаях, когда имеют место парные связки слов по гендерному основанию

¹ Словоформы, обычно выделяемые по признакам единственного или множественного числа, в данном перечне согласно лексикографической традиции, включаются в состав соответствующего слова. Словоформы, связанные с выражением гендерных различий, указываются как отдельные слова.

(*señor/señora, don/doña, caballero/dama*), более частотной оказывается форма мужского рода. Полагаем, что причина такого положения вещей находится в сфере реальных гендерных отношений в обществе. Исключением является пара *señori/señorita*, в которой и по частоте употреблений (соответственно 217 и 654) и по числу текстов (соответственно 58 и 154) форма женского рода примерно в три раза превышает аналогичные показатели по форме мужского рода. Это можно объяснить тем, что некоторые употребления *señorito* перекрываются более широкими функциональными возможностями формы *señor*.

Социопрагматические особенности *señorito/señorita* подчеркиваются при сравнении с их французскими функционально-семантическими аналогами. Как свидетельствует Т. Ю. Загрязкина, форма мужского рода *damoisel* (обращение к неженатому молодому человеку) выпала из употребления еще в период старофранцузского языка. Что же касается *(ma)demoiselle*, то в соответствии с правительственным циркуляром 2012 г. эта форма подлежит изъятию из официальной – устной и письменной – сферы общения на французском языке [5, с. 59–64].

Симптоматичными являются данные, отражающие распределение частотных характеристик по текстам драматических произведений. На 20 609 страницах 518 драматических произведений не обнаруживается элементов, которые были бы представлены во всех обследованных текстах. Это вполне объяснимо в отношении таких единиц, как *compañero* и тем более *camarada*, использование которых в значительной мере мотивируется специфическими условиями общения в политически ангажированной среде. Отсюда понятно, что *compañero* обнаружено лишь в 211 текстах из 518 (41 %), а *camarada* – всего в 41 тексте (8 %).

Но и единицы верхней зоны частотности дают, казалось бы, неожиданный результат. Примечательно, даже такие единицы, как *señor* и *señora*, показывают тенденцию к резкому ограничению числа текстов, в которых они используются.

В настоящее время вербальная сфера вежливости испанского языка испытывает значительные изменения, мотивированные эволюционными процессами в обществе. Эти изменения вызваны противоречиями между исторически сложившейся, ориентированной на социальную элиту системой выражения вежливости, с одной стороны, и стремлением к демократизации общения, с другой стороны. Все более широкое распространение получает обращение на «ты» (*tuteo*) среди различных социальных групп, в том числе преподавателей высшей и средней школы во время их общения с молодежью. Естественным следствием этого оказывается ослабление функциональных позиций *usted* – местоименной формы, воспринимаемой со времен Золотого века в качестве одного из самых ярких элементов испанской вербальной вежливости.

Сохранение в современном испанском языке средств вежливости, ориентированных на традиции социальной элиты, вступает в противоречие с интересами значительной части общества. Для многочисленных социальных групп оказываются чуждыми формы общения, которые отмечены признаками дистанцирования одних слоев общества от других.

Таким образом, исторически сложившаяся система средств выражения вежливости испанского языка в некоторых своих элементах оказывается неспособной удовлетворить потребности общения демократической части общества, социально-политическое влияние которой в стране идет по нарастающей линии и воздействие которой на языковое состояние усиливается.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Buck, C. D.* A dictionary of selected synonyms in the principal Indo-European languages: a contribution to the history of ideas / C. D. Buck. – Chicago : The Univ. of Chicago Press, 1949. – 1515 p.
2. *Robert, P.* Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française / P. Robert. – Paris : Dict. le Robert, 1943. – 1971 p.
3. *Blas Arroyo, J. L.* Tú y Usted: dos pronombres de cortesía en el español actual. Datos de una comunidad peninsular [Recurso electrónico] / J. L. Blas Arroyo // E.L.U.A : estudios de lingüística. – 1994–1995. – № 10. – Modo de acceso : http://rua.ua.es/dspace/bitstream/10045/6380/1/ELUA_10_02.pdf. – Fecha de acceso : 12.09.2014.
4. *Арутюнова, Н. Д.* Истоки, проблемы и категории прагматики / Н. Д. Арутюнова, Е. В. Падучева // Новое в зарубежной лингвистике : сб. ст. – М., 1985. – Вып. 16 : Лингвистическая прагматика. – С. 3–42.
5. *Авина, Н. Ю.* О некоторых региональных особенностях современного речевого общения / Н. Ю. Авина // Изв. Рос. акад. наук. Сер. лит. и яз. – 2013. – Т. 72, № 2. – С. 59–64.

The article is dedicated to the problem of correlation between historically formed means of politeness in the Spanish language and modern language consciousness. The facts related to the democratization of verbal basis of communication are treated. Also the frequency of the use of traditional polite means in modern Spanish is analyzed.

Т. Ю. Щепачёва
Минск, МГЛУ

ДИСКУРСИВНЫЕ ФОРМУЛЫ В КОНФЛИКТНОМ ДИАЛОГИЧЕСКОМ ОБЩЕНИИ НА АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

В данной статье рассматриваются различные подходы к определению понятия дискурсивных формул. Основываясь на широкой интерпретации понятия дискурсивных формул, в рамках которого к ним относят общие модели речевого поведения в конкрет-